

ЮГОРИЯ

разоблачение волшебства

Мария Бардина

Мария Бардина

Югория

«Автор»

2024

Бардина М.

Югория / М. Бардина — «Автор», 2024

Маша не верит в волшебство. Воспитанная мамой-биологом, она мыслит рационально. Девушка не тратит время на такие глупости, как отношения, и сосредоточена на карьере журналиста. Она мечтает написать сенсационную статью. Однажды, ей выпадает такой шанс. Маша подслушивает разговор о таинственном месте – Югории. Не замечая ее, собеседники спорят. Один уверен, что Югория – место силы, где учат воплощать мечты в реальность, другой же называет это сектой. Мужчины держат место в строгом секрете, и информации о нем нет даже на просторах интернета. Это кажется журналистке подозрительным. Она решает разобраться. Девушка выведывает дорогу в Югорию и садится в странный ночной поезд, в котором все пассажиры почему-то молчат. Куда он привезет ее? Какие секреты спрятаны в Югории? Что делает с людьми «живая вода»? Зачем нужен навелон? Существует ли на самом деле волшебство? Давайте вместе с Машей погрузимся в атмосферу тайны и найдем ответы на страницах книги.

© Бардина М., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Югория	5
Глава 1. Волшебное место	6
Глава 2. Хочу – делаю – получаю	10
Глава 3. Странный поезд	13
Глава 4. Прибытие	17
Глава 5. Парад сектантов	20
Глава 6. Пища для ума	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Мария Бардина Югория

Югория

Разоблачение волшебства

Глава 1. Волшебное место

В голове не укладывалось, как я попала в такую нелепую ситуацию?! Я придерживала дверную ручку и представляла, как, извиняясь, поскорее выбегу отсюда. Но тут до меня долетел обрывок разговора, который заставил передумать:

– Ты должен поехать! Югория изменит твою жизнь! Волшебное место! – настаивал мужской голос, показавшийся мне знакомым.

– Ты с ума сошел! Это секта! Тебе промыли мозги! – отвечал голос помоложе.

Прислонившись лбом к двери, я попыталась разглядеть говоривших людей через щель в дверном проеме. «Похоже, тут пахнет сенсацией!» – подумала я. Запах в помещении действительно был специфическим, но даже в экстремальных условиях журналистское чутье меня не подводило. Подумать только, а ведь этот день начинался как обычно и не предвещал ничего интересного!

Утром я стояла на парковке редакции, ожидая такси. Голые ветки деревьев качались на ветру, словно дрожа от холода. Я тоже подняла воротник, чтобы скрыться от ветра. Мелкий дождь моросил, оставляя темные крапинки на твидовом пальто. Настроение было мрачным. Конец октября – то самое время, когда осень вяло перетекает в зиму. В топе серые тучи, мокрый асфальт и мысли о затяжной зимней хандре.

К обочине подъехала машина с нужным номером. Я поспешила сесть в нее.

– В филармонию, пожалуйста!

Автомобиль тронулся с места. За окном мелькали сталинки, с торжественными колоннами и лепниной. Я все детство прожила в одной из них, и за 25 лет эти дома ничуть не изменились. В центре города их было много. Я собрала волосы в хвост. Из прически выпало несколько непослушных темно-русых прядей. Я настойчиво заправила их за ухо и, достав телефон из сумочки, еще раз перечитала пресс-релиз.

Такси подъехало к зданию филармонии – современному стеклянному объекту бионической формы. В эти дни там проходил бизнес-форум, на котором собрались самые влиятельные деятели бизнеса, культуры и политики региона. Это мероприятие – ежегодный слет успешности, где люди хвастаются своими достижениями и заводят нужные знакомства.

Я запахнула полы пальто покрепче, и, попрощавшись с водителем и теплым, пахшим кожей салоном, выскочила на мокрую улицу. У стеклянной крутящейся двери на входе попросили документы.

– Мария Бардинова, журнал «Новосити», – представилась я охраннику.

Он сделал отметку в списках и пропустил. Со знанием местности я пошла в гардероб. Дело в том, что я часто тут бываю – один из плюсов работы в СМИ – всегда попадаешь на премьеры культурной жизни города.

Оставив верхнюю одежду, я пошла по просторному холлу, устеленному красной дорожкой, к дверям большого зала. Внутри уже шло выступление.

Полным уверенности голосом, жонглируя терминами и цифрами, один из известных бизнесменов описывал стратегию достижения успеха. Его молодость, успешность и природное обаяние придавали ему привлекательности и вызвали расположение аудитории. Это подтвердилось восторженными аплодисментами зала, в котором женщин собралось значительно больше, чем мужчин. «Охотницы на мужей со всего королевства съехались...» – подумала я, оглядываясь вокруг.

Наступило время обеденного перерыва. Все, кто сидел в зале, хлынули из него, как река во время половодья – переполняя другие помещения бурлящим гулом голосов и постукиванием каблуков.

Я планировала заглянуть в туалет, но уже в пути поняла, что очереди не избежать – архитекторы помпезного здания продумали все, кроме того, чтобы создать в нем нужное количество уборных.

Я встала в длинный ряд из женщин. Ожидание было долгим и томительным. Мое терпение закончилось раньше, чем очередь сколько-нибудь продвинулась, и в голове созрел новый план: в мужской туалет очереди не было, и давненько никто туда не входил.

«Ну, какая разница», – подумала я, и, перешагнув условные правила приличия, вошла в дверь с буквой «М».

Именно здесь, в кабинке мужского туалета, меня и застал тот неожиданный судьбоносный диалог.

Входная дверь хлопнула, и в помещении зазвучали громкие мужские голоса. Они о чем-то напряженно спорили.

Голоса показались знакомыми. От мысли, что я встречу за дверью двух знакомых мужчин, заставших меня в мужском туалете, я мгновенно затаилась.

Чтобы меня не вычислили, я встала ногами на сиденье унитаза. Пластик обиженно заскрипел, но, к счастью, выдержал вес.

Тем временем, диалог становился все более интригующим:

– Я сказал, не поеду! Это мое последнее слово!

– Артур, не будь дураком! Я же хочу для тебя лучшего! Помнишь, Ивана Петровича избрали губернатором после того, как он побывал в Югории. Вся правительственная верхушка прошла этот путь...

«Похоже, тут пахнет сенсацией!» – подумала я. Надо сказать, запах в помещении действительно был специфическим.

– Нет, ты просто не хочешь видеть правду! Раньше я тоже не видел, а сейчас словно прозрел... Моя жизнь кардинально изменилась. Хочу – делаю – получаю!

– Пап, ну чего ты заладил...

– Мы же договаривались... – наставительно ответил мужчина, – на работе я для тебя Роман Дмитриевич!

«Роман Дмитриевич! – Наконец-то я вспомнила голос, который слышала каждую неделю на правительственных совещаниях. – Это же мэр! И сын у него – Артур, точно, все сходится!».

Спустя несколько минут мужчины вышли, настала тишина. Я воспользовалась моментом и покинула мужской туалет.

Но мысли об услышанном не покинули мою голову. «Интересно, что такое Югория?» Я достала телефон и вбила в поиск незнакомое слово. Нашлась пара компаний с подобным названием, но все это не складывалось с услышанным, и только копились вопросы. А как найти ответы на свои вопросы, знает любой журналист. Я выловила взглядом мэра и уверенным шагом направилась к нему. Чиновник стоял в окружении других журналистов. Пробравшись в толпу, я достала диктофон и дождалась возможности задать свой вопрос.

– Роман Дмитриевич, почему город ежегодно проводит это мероприятие? – спрашивали про бизнес-форум.

– Это отличная возможность поделиться знаниями в бизнес-среде, обменяться опытом. Мы гордимся успехами региона и поддерживаем предпринимательство, – формально и с масленой улыбкой вещал мэр.

– Скажите, что такое Югория?

Политик резко изменился в лице и с беспокойством посмотрел в толпу, выискивая, кто задал вопрос.

– Не знаю о чем вы. Извините, время пресс-конференции окончено! – выпалил мэр и спешно скрылся за дверью, ведущей в большой зал филармонии.

Я была озадачена. «Интересная реакция... Мэр скрывает свою причастность. Югория – что-то незаконное?» У меня тут же появилось желание докопаться до правды. Тайна требовала разоблачения. Как ищейка, почуявшая запах добычи, я получила толчок и не могла остановиться.

Я всегда была равнодушна к расследовательской журналистике. А в журнале писала заметки, репортажи с праздников и слашавые интервью. Это не то, чем изначально я хотела заниматься в профессии. Моими идеалами были журналисты, раскрывающие преступные синдикаты, расследующие несправедливые и коррупционные схемы. Я выросла под впечатлением от судьбы Политковской и передач Пиманова. Мечтала быть таким журналистом. И кажется, именно сейчас ко мне в руки попала подходящая тема для грандиозного материала!

Я быстренько собрала информацию о форуме для завтрашнего выпуска и отправилась в редакцию готовить статью. Меня тревожил только один вопрос: как разузнать о таинственном месте, если единственный мой источник все скрывает? Но, как говорится, когда журналиста выставляют за дверь, он залезает через окно.

Вечером того же дня, вернувшись домой, в свою маленькую уютную квартирку в новом районе города, я включила телевизор. Я всегда так делала. С ним казалось, что в квартире я не одна. Порой тоскливо, когда дома никто не ждет, а он, как верный друг, готов поболтать, и, надо сказать, всегда встречает меня интересными историями. У него даже есть имя – Гоша. Общаться с ним все лучше, чем разговаривать с самой собой.

– Что у тебя нового? – спросила я квадратного друга, нажимая кнопку пульта.

– Скандалы, интриги, расследования...

– О, у меня тоже! – ответила я и переключила на другой канал.

– Любопытство не грех, Гарри, но надо быть немного терпеливее, – вещал седовласый мужик с экрана.

– Вот не надо нравоучений, пожалуйста! – Я снова нажала кнопку.

Зазвонил телефон. «Мама» – высветилось на дисплее. Помедлив в размышлениях, стоит ли брать трубку, я все же ответила.

– Привет. Как дела? – послышался на том конце громкий женский голос.

– Чего надо, мам? – раздраженно спросила я.

– Что, я не могу поинтересоваться как дела у дочери?

– Все хорошо.

– Ну и отлично! А скажи мне, как ты готовишь тот салат, с грейпфрутом?

«Вот зачем она на самом деле звонила...» – дошло до меня. Я достала книгу с рецептами и продиктовала нужный. На этом наш диалог был окончен, и я со злостью швырнула телефон на диван.

С детства я чувствовала, что за маминым интересом ко мне есть какое-то второе дно, какой-то подвох. И очень расстраивалась по этому поводу. Мама – сотрудница научно-исследовательского института, ученый с мировым именем. Она прославилась изучением поведения животных. Эта страсть к покорению природы, подчинению ее нуждам человечества, была ее двигателем во всех сферах. Даже дома она не могла остановиться и проводила эксперименты над тем, что там было – мужем и дочерью, исследуя наши поведенческие реакции.

Не выношу, когда кто-то манипулирует другими или скрывает свои истинные мотивы. Как оставаться в стороне, когда происходит нечто подобное?! Может, поэтому, история с Югорией меня так зацепила...

На фоне стресса от воспоминаний, я почувствовала острое желание съесть что-то. Открыла холодильник, достала кастрюлю и разогрела ужин. А после, села перед телевизором с тарелкой и сделала звук громче. Гоша успокаивающе вещал о новостях дня. Я отвлеклась и с интересом смотрела, уплетая макароны с сыром. Блок мировых новостей сменился сюжетами о местных событиях.

– Сегодня губернатор посетил открытие новой станции метро....

– Точно! Губернатор! Он тоже замешан в этой истории! – вспомнила вдруг я, чуть не опрокинув на себя тарелку. – Спасибо, Гоша!

Я зашла в интернет, чтобы добыть информацию о главе региона. Его биография была стандартной для политика. Карьерная лестница от районной администрации до городской привела его в губернаторы. Но нашелся период, ровно два года назад, перед самым избранием, когда шесть месяцев о нем ничего нигде не писали. И никаких официальных данных о его местонахождении не сохранилось. Эти странные полгода, после которых он тут же стал руководить правительством региона, выглядели подозрительными.

Я решила утром съездить и задать чиновнику пару вопросов. Остаток вечера же провела в изучении разных сектантских теорий.

Глава 2. Хочу – делаю – получаю

Утренний кофе – неперенный ритуал, с которого начинается мой день. Я потягивала горячий напиток, сидя за высоким столом. Тусклый свет из окна освещал комнату. Я завтракала и одновременно составляла список вопросов. Надо сказать, азарт от раскрытия тайны бодрит сегодня гораздо лучше кофе.

Гоша по утрам рассказывал о звездах. Сегодня он советовал стрельцам внимательно переходить улицу и не общаться с незнакомцами... Я приняла к сведению.

Предстоял интересный, наполненный событиями день. Я оделась, собрала сумку и выдвинулась в центр.

Город встречал туманом серое пятничное утро. Я рассматривала улицы из окон такси. Очертания были еле узнаваемы, приходилось вглядываться, разбирая знакомые силуэты домов. Такая же пелена тайны пока висела и над моей статьей. Вскоре туман начал рассеиваться, освобождая улицы из своих влажных объятий. Нижние этажи зданий стало видно, а верхние, казалось, исчезают далеко в небе. Такси остановилось у здания правительства, в самом центре города. Серое монолитное строение выглядело неприветливо.

Я преодолела проходную, показав паспорт, и добралась до кабинета губернатора. Там путь преградила секретарша.

- Вам назначено? – уточнила она.
- У меня буквально пара вопросов.
- Все контакты через пресс-службу, – отправила меня куда подальше секретарь.
- А если я по личному делу?
- Ничем не могу помочь! Сегодня у Ивана Петровича весь день расписан!
- Я понимаю, но у меня особый случай... – не сдавалась я.
- Губернатор не принимает! – уже повышая голос, ответила секретарь.
- Я все равно никуда не уйду, пока не поговорю с ним! – решительно заявила я.
- Тогда выйдете в коридор – не мешайте работать! – обозлилась женщина.

Я демонстративно вышла и села рядом с кабинетом. «Когда-нибудь он все равно выйдет, и я его поймаю!»

Рядом на стуле сидел тучный мужчина. Он апатично смотрел в стену и держал в руках дипломат.

- Тоже к губернатору? – спросила я у незнакомца.
- Да, – ответил он, беспокоясь, что я его опережу.
- Тогда я буду за вами, – сказала я, и мужчина расслабился. – Давно ждете?
- Час примерно, – ответил он, вздыхая.
- Давно, – заключила я.

Повисло молчание. Самое время почитать. Я достала из сумочки книгу и открыла на нужной странице. Ждать я умела. И почему люди не любят ждать? Ведь в процессе можно сделать столько своих дел: почитать книгу, написать статью, спланировать свою жизнь на ближайшие пять лет. Я увлеченно листала страницы, двигаясь по детективному сюжету. Так прошло с полчаса. Мужчина все сидел неподвижно и смотрел в стену.

За дверью послышались голоса. Из приемной вышел губернатор с каким-то высоким мужчиной в дорогом костюме, и они направились в соседний кабинет.

Ожидавший мужичок быстро поднялся со своего места и последовал за ними со словами: «Иван Петрович, я хотел спросить про финансирование...» Чиновник оглянулся, оценил его взглядом, и с формулировкой: «Ожидайте, я сейчас занят», скрылся за дверью.

Полноватый мужичок какое-то время стоял посреди коридора, прижимая дипломат к животу, после чего вытер пот со лба, сел обратно на стул и поник.

– Вот, уже второй месяц так, жду-жду, а ответа нет! – жаловался он, ни к кому конкретно не обращаясь. – Уже выиграли тендер, и бригада нанята, ждет указаний, а финансирование не поступает... Это же кому надо? Мне что ли? Это городу надо! Мы готовы строить объект! А они... бюрократия!

– А что строите? – отозвалась я. Мне стало жаль мужчину.

– Новый стадион по госпрограмме.

– А, помню, я о нем слышала, – вспомнила я доклад отдела спорта на одном из еженедельных правительственных совещаний.

– Да, и самое главное, губернатор, вроде, человек адекватный, и тут такое нарушение договоренностей... Какое тут «хочу-делаю-получаю»...

Я насторожилась. Такое сочетание слов я недавно уже слышала.

– Скажите, а что значит «хочу-делаю-получаю»?

– Да, это такая вральная теория, которой голову морочат...

– В Югории? – осторожно переспросила я.

– А, так вы в курсе. Ну, вы не верьте, что там так замечательно. Они просто людей обманывают – зомбируют, и те думают, что познали счастье. Летают в эйфории, пока не столкнутся с реальным миром, где их ждет разочарование и крушение всех планов...

Был я в этом санатории, мне обещали, что жизнь изменится, что я разбогатею и перейду на качественно новый уровень. Но богатеет только сама Югория, а точнее – семейка, которая всем заправляет. Почему, вы думаете, они держат свои действия в такой тайне? Потому что все обман и шарлатанство.

– Надо же... Так значит это санаторий? – уточнила я.

– Кто как называет: санаторий, ретрит-лагерь. Суть одна. И длится все это годами! Десятилетиями! Всю соль пострадавшие понимают уже после. Сам дурак – поверил в чудо, и стыдно другим рассказать. Засмеют.

– Вы можете дать мне комментарий для разоблачающей статьи?

– Ой, нет, меня не упоминайте! Мало мне проблем в жизни... – забеспокоился мужчина.

– Тогда, может, вы подскажете, к кому я могу обратиться? – не сдавалась я, понимая, что сама судьба привела этого человека ко мне в руки.

Мужчина подумал, и спустя минуту сказал:

– Вы знаете, я могу вам объяснить, как туда добраться, а вы уж там сами. Это же мой гражданский долг... Я же человек честный и порядочный... Когда такое творится... – отрывисто размышлял он вслух.

Я мысленно ликовала от свалившейся с неба удачи.

Мужчина открыл дипломат. Щелкнули застёжки. Он достал из переполненного документами отдела чистый лист бумаги, а из кармана – ручку. И написал танцующим подчеркиком названия железнодорожных станций с комментариями. Далее, он вручил мне лист. Я поблагодарила его и собралась уходить.

– А вы ждать губернатора не будете? – удивился мужчина.

– Нет, я, пожалуй, займусь статьей! – ответила я, улыбнулась, и уверенным шагом направилась по коридору, предвкушая грандиозное разоблачение.

Я вернулась в редакцию и напрямую пошла в кабинет начальника. Думала, получить разрешение на такую серьезную статью будет сложно, но оказалось, что журнал заинтересован в подобного рода материале. «Скоро выборы, и разоблачение мэра-сектанта станет сенсацией», – одобрительно отметил главный редактор. Я вышла от руководства с подписанными бумагами и в приподнятом расположении духа.

– Чего такая довольная? – спросила Катя, коллега с невероятными амбициями и неумным желанием подкалывать всех вокруг.

– Узнаешь в следующем номере, – ответила я, отбивая колкость.

– Ой, да больно надо... – проворчала Катя и вернулась к разглядыванию свежего лака на своих длинных ногтях.

По маршрутному листу, который передал мне мужчина (имя его так и осталось неизвестным), было понятно, что нужно добраться до конечной железнодорожной станции «поселок Горный», там взять билет в крайней левой кассе (это было отмечено восклицательным знаком) на ночной поезд до Холодного мыса, который ходит раз в неделю по пятницам. А там, пешком, следовать указателям.

Я посмотрела в календарь и рассчитала, что успею на поезд сегодня ночью. Сдав статьи в текущий выпуск журнала, я освободила свой график на неделю вперед. Затем, поспешно заехав домой за вещами, отправилась на вокзал.

«Подумать только! Сектанты, мошенничество и манипуляции людьми, и все это в двадцать первом веке, в самом центре страны! Как эти умные и успешные люди на такое попались? И кто за всем стоит?» – размышляла я, сидя в качающейся электричке.

За окнами мелькали городские многоэтажки спальных районов. Размышляя о своем путешествии, я не заметила, как задремала под мерный стук колес.

«Поселок Горный – конечная», – разбудил голос из динамиков. Я посмотрела в окно – уже стемнело, вокруг был лес, припорошенный первым снегом, и только редкие огоньки частных домов мелькали в темноте.

Глава 3. Странный поезд

Поселок Горный был небольшим населенным пунктом со старым обветшалым вокзальным зданием. Зеленая краска фасада облупилась, видимо, финансирование сюда давно не доходило. Население разительно отличалось от городского. В основном это были люди старше пятидесяти, неспешные и одетые кто во что, с тележками, баулами и клетчатыми сумками. Будто я проехала не двести километров, а двадцать лет на машине времени в начало нулевых...

Пассажиры разбредались в разные стороны, покидая перрон. Вскоре стало пусто. И тихо. Только лай собак периодически доносился из частного сектора. Стало жутковато – как ночью в лесу. Я вошла в здание вокзала. Маленькое помещение внутри оказалось еще меньше. Пахло известкой и старостью.

У стены были отгорожены два небольших окошечка с надписью «Касса». Я постучалась в левое окно и попросила билет на сегодняшний поезд до Холодного мыса.

Кассир – пожилая полная женщина в очках, занесла данные паспорта в старенький компьютер и распечатала билет.

– И еще один билет обратно, – попросила я.

– Что, сразу нельзя было сказать? – ответила женщина риторическим вопросом и недовольно взглянула на меня поверх очков. Обслюнявив палец, она загрузила еще один билет в принтер.

Прямоугольный лоснящийся клочок бумаги оказался у меня в руках. Пункт назначения – Холодный мыс. Звучало неприветливо.

Я открыла телефон и загрузила карту, в попытках высмотреть там этот населенный пункт. Но ничего не нашла. «Хм, наверно, местечко настолько малолюдное, что его даже нет на карте».

На билете были указаны путь и время отправления. Я села на деревянный потрепанный стул, открыла книгу и с удовольствием провела так пару часов в ожидании посадки.

Чтением я увлекалась с детства. Так классно открыть твердую обложку и провалиться в мир детективных историй, или в бурный роман, или в сказочную фантастику... Даже не знаю, сколько книг я прочла за свою жизнь. Как себе отказать в общении с автором? Спорить, делая отметки на страницах, соглашаться с ним, или нет, искать примеры в своей жизни... Мама говорит, что книги плохо на меня повлияли, и из-за них я стала занудой. Ну а я считаю, что литература обогатила мою жизнь и словарный запас.

За окном роились снежинки. «Снег тут, в горах, выпадает раньше», – подумалось вдруг.

В темноте за окном замелькали пучки света, и шум приближающегося поезда оторвал меня от мыслей о погоде. Гудок и пронизывающий шепот тормозов: «пшшшшш», – словно позвал поезд. Никакого оповещения пассажиров по громкоговорителю не последовало. С пустынного вокзала на улицу поплелись сонные люди.

Я вышла на перрон и увидела, что поезд действительно прибыл на нужный путь. Сверилась с номером вагона – он был последним в составе, и подошла к дверям. Снежинки падали на руки, на билет, и тут же таяли, оставляя о себе на коже жгучие воспоминания. Проводник жестом пригласил пассажиров заходить в вагон. Я встроилась в молчаливую очередь из людей с сумками.

– Подскажите, а скоро отправление? – спросила я у работника поезда.

Проводник возмущенно приложил палец к губам, показывая, что нужно молчать.

Меня это немного удивило, но переспрашивать я не стала и вошла в вагон. По пути к моему плацкарту встречались такие же молчаливые пассажиры, которые, словно призраки, размещались на своих местах. Вагон был наполовину пуст.

Добравшись до своего места, я с облегчением скинула сумку на сиденье. Кроме меня в плацкарте никого не было. Ехать предстояло всю ночь. Я неспешно разложила вещи, распра-

вила постель и легла, уютно устроившись с блокнотом. Записывать в него свои мысли было для меня традицией, моим способом общения с самой собой. В отсутствии друзей и близких, с которыми можно разделить свои переживания, это был отличный выход – выразить свои чувства на лист бумаги.

«Очень странный поезд, – размышляла я. – Почему никто ничего не говорит? Почему проводник все показывает жестами? И даже посадку не объявили по громкоговорителю. Надеюсь, я еду в правильном направлении». Сквозь свои размышления я услышала чей-то тихий шепот в соседнем плацкарте:

– Мам, я хочу есть.

– Тс-с-с... после шести мы не говорим, помнишь?

И дальше послышался звук раскрывающегося пакета. Видимо тот, кто хотел есть, смог осуществить задуманное.

«Забавно, кто-то после шести часов не ест, а эти не говорят. Это что, словесное голодание? Интересно, кто же там едет, в соседнем плацкарте...» – ухмыльнулась я и решила лечь спать – так быстрее пролетит время пути. Тем более, в тишине, под монотонный стук колес, сон так и наваливался.

Утро в поезде началось с резкого голоса в шипящих динамиках: «Уважаемые пассажиры, через полчаса наш состав прибудет на конечную станцию».

Я открыла глаза, поморщилась, и накрыла голову подушкой. Ненавижу просыпаться рано утром. Спустя несколько минут я все же собралась с духом, села, и вдруг вспомнила, что перед сном мне было очень интересно посмотреть на соседей за стенкой. Я заглянула туда и увидела утреннюю семейную трапезу. В ней участвовали отец и мать семейства средних лет и их дочь школьница.

На столе стоял завтрак. Девочка уплетала блинчики, запивая соком. Отец чистил мандаринку. По плацкарту разносился манящий цитрусовый запах. Состав слегка повернул, объезжая горный склон, и всходящее на горизонте солнце брызнуло через окно в движущийся поезд. Женщина достала телефон и начала снимать:

– Посмотрите, какая красота! – ловила она камерой захватывающие виды рассвета в горах. – Невероятно! А мы уже подъезжаем к дому, – повернула она камеру на свою семью. А дальше – на вагон. Тут в кадр, видимо, попала моя голова, выглядывающая из соседнего плацкарта.

– Доброе утро, – поприветствовала меня рыжеволосая женщина.

Я быстро втянулась в свой плацкарт. Через секунду взяла себя в руки, вышла в коридор вагона и уже официально предстала перед семьей в полный рост.

– Здравствуйте, – обратилась я к попутчикам, – похоже, вы местные. Подскажите, в какой гостинице можно остановиться на несколько дней?

– Привет. Я – Рада, – откликнулась женщина, – а тебя как зовут?

– Я тоже рада...

– Ты не поняла, Рада – мое имя, – рассмеялась женщина.

– Ой, как необычно, – смутилась я, – никогда раньше не встречала Рад. Я – Маша.

– Ты на группу или к кому-то в гости?

– Я по работе... – Не поняла я суть вопроса.

– На улице Сиреновой сдают комнаты, хозяйку зовут Любовь.

– А телефон ее дадите?

– В горах сотовая связь не ловит, так что, он не поможет, – предупредила Рада. — Единственное место, откуда проходят звонки – у горы за церковью. Оттуда звоним, если нужно связаться с городом.

– Как же вы без связи живете? – удивилась я.

– Просто замечательно, – с улыбкой ответила женщина, поправляя волосы.

Бьющие через окно солнечные лучи заскользили сквозь ее кудряшки, и волосы засветились, как нимб вокруг головы. Выглядело забавно.

Я поблагодарила попутчиков и направилась в соседний плацкарт. Села на место и решила написать пару строк в блокноте:

«Югория – таинственный санаторий, или же ретрит-лагерь, как модно сейчас называть. Десятилетиями сюда приезжают богатые и успешные люди. Они пропадают из глобального мира, а вернувшись, кардинально меняют свою жизнь. Что же это такое: секта, что вербует влиятельных адептов и захватывает мир, или новое учение по познанию себя? Мы это выясним».

Писать становилось все сложнее. Что-то настойчиво перегораживало поток света. Я подняла глаза и увидела молодого человека. Это был щуплый шатен в очках, с залезанными назад прядями, который, видимо, уже давненько стоял надо мной и выжидательно смотрел.

– Что вам нужно? – спросила я с вызовом. Не люблю, когда кто-то вторгается в мое личное пространство, тем более, без разрешения.

– Хочу сесть, – лаконично ответил человек.

– Так садитесь, – раздраженно отмахнулась я, – на свое место! Я-то тут причем?

– Это и есть мое место! – ответил парень возмущенно.

Я молча подняла руку, чтобы указать нахалу номер сиденья, заодно указав ему, как он неправ, и, многозначительно посмотрела на табличку. Цифры были незнакомые. Тут вдруг я поняла, что это действительно не мой плацкарт.

«О боже, как некрасиво получилось... вот бы закрыть глаза и исчезнуть», – подумалось мне. Я медленно моргнула, но покинуть неудачную реальность таким способом не вышло. Секунды позора тянулись как часы. Парень все еще стоял и смотрел на меня своими голубыми глазами. Тогда я резко соскочила с сиденья, прошептала «Извините» и удалилась из плацкарта.

Парень последовал за мной по коридору. «Что ему еще надо? Может, он маньяк... – думала я, прислушиваясь к звукам за спиной. – Где-то говорили, что маньякам нельзя смотреть в глаза и показывать страх... – судорожно вспоминала я, – или это про собак?» Ускоряя шаг, я миновала плацкарт со странной семьей и дошла до своего места. Тут я стремительно запрыгнула на нижнюю полку и укрылась одеялом с головой, словно это спасло бы от маньяка.

Спустя полминуты в темноте стало понятно, что так я ничего не увижу, поэтому я приподняла край одеяла и с опаской посмотрела наружу.

Парень снова стоял надо мной. Я даже вздрогнула, увидев его молчаливую фигуру у своей кровати.

– Не хочу вам мешать, но вы забыли, – протянул он блокнот.

– Ой! – не ожидала я. – Точно.

Я выпуталась из одеяла, поправила волосы и взяла блокнот в руки.

– Спасибо вам! – поблагодарила я парня.

– Можно на «ты», я не такой уж старый, – отметил он.

– Если честно, мне показалось, что ты маньяк... – призналась я. Как только я произнесла это вслух, поняла, насколько это абсурдно звучит, и сама рассмеялась.

Парень приподнял брови в удивлении и тоже улыбнулся. Он явно не думал произвести такое первое впечатление.

– Куда едешь? В санаторий? – попыталась я сгладить знакомство светским разговором.

– Нет. По личному делу, – сказал парень и присел на соседнее место. – Нужно помочь брату. А ты зачем?

– Пишу статью, – коротко ответила я.

– Интересно... – сказал парень и замолчал, снова уставившись на меня.

«Да что у него за любовь к чеховским паузам!» – думала я, не собираясь продолжать разговор. Не хотела распространяться о своих планах перед незнакомцем, пусть даже симпатичным.

Молчание стало неловким.

– Ну, я пойду, – попрощался молодой человек, поняв, что разговор не продолжится.

В этот момент поезд заехал в длинный туннель... Мгновенно стало темно, и зловещий гул наполнил вагоны. Уши заложило, и в этой кромешной темноте прозвучал гнусавый голос из динамиков: «Уважаемые пассажиры, мы прибываем на конечную станцию – Холодный мыс».

«Вот и приехали», – подумала я, и по телу пробежали неприятные мурашки.

Глава 4. Прибытие

Поезд вынырнул из туннеля. В окно ударил яркий свет. Пассажиров встретила пустая станция с длинным перроном и снежными сугробами. Поезд дернулся, качнув людей в вагонах, и остановился. Двери открылись. Свежий горный воздух заполнил тамбур. Я наспех оделась и вышла на улицу.

Первое, что стало очевидным – непривычный для конца октября холод. Он сразу пробрал до костей.

«Брр... Холодный мыс – это не метафора. Тут, наверное, минус пять!» – подумала я, кутаясь в куртку. Моя одежда явно не была рассчитана на минусовую температуру.

Я осмотрела окрестности, засыпанные белым рыхлым снегом. Станция располагалась в низине. Покрытые хвойным лесом горы уходили вверх, создавая волны темно-зеленого цвета. И, словно пена на волнах, на хвойных лапах лежал снег. Местами из этой застывшей хвойной реки выступали серо-рыжие скалы, обнажая пласты древних пород... Низина, где располагалась станция, была окружена горными боками, как амфитеатром, и каждый звук отражался от них, создавая эхо: радостные голоса приехавших, шипящие звуки поезда, крики птиц – все это умножалось и медленно затихало в этом волшебном месте. «Красота такая, что даже не верится», – подумала я.

Сквозь одну из гор пролегал глубокий железнодорожный туннель. Через него составы и попадали на станцию. В конце перрона рельсы обрывались, заканчиваясь красно-белым ограждением. Поезд высадив последних пассажиров, постоял, пыхтя, словно отдыхая после трудного подъема, и, закрыв двери, поехал в обратном направлении.

По посадочной площадке начали разбредаться люди, оставляя запутанную сеть следов. Я решила держаться толпы. Все путешественники поднимались в гору по отсыпанной щебнем обледенелой дороге. От станции в ее сторону направлял желтый металлический указатель в форме стрелки с надписью «Югория».

«Надеюсь, тут есть хотя бы электричество...» – забеспокоилась я, оглядывая окрестности в поисках каких-то признаков цивилизации. Впереди была лишь лесная дорога.

Я шла, проматывая в голове план: «Первым делом надо найти жилье, потом – ненавязчиво опросить очевидцев»...

Вдруг что-то спереди с силой ударило по ноге. Бедро зажгло резкой болью. Не удержавшись, я упала прямо в придорожный сугроб.

– Ай, ай, ай! – Схватилась я за ушибленное место и с обидой посмотрела на камень, который стал причиной падения. Что за несправедливость! Кто притащил этот булыжник на самый центр дороги?! Через пару минут боль утихла и, прихрамывая, я продолжила движение, уже озираясь на заснеженный путь.

Спустя некоторое время вдоль дороги начали появляться признаки жизни: одноэтажные деревенские домики с крышами из шифера, двухэтажные современные коттеджи, а позже и панельные пятиэтажки.

Это был небольшой населенный пункт, что-то вроде поселка городского типа, где одна главная улица с пятиэтажками советской эпохи пересекалась маленькими улочками частной застройки. Во дворах лаяли собаки, где-то вдалеке слышался гусиный гогот.

«Ну и захолустье! И сюда приезжают бизнесмены со всего мира?» – не верилось мне.

Боль в ноге отзывалась с каждым шагом, тело потрясывало от холода, а дорога все не заканчивалась. Я уже думала, что поселок мог бы быть поменьше. Общественного транспорта здесь не оказалось, но по пути я увидела несколько внедорожников. Интересно, как они сюда добрались?

Я шла в своем плохом настроении по центральной улице со светлым и добрым названием – проспект Мира, в поисках нужного адреса.

Увидев пересечение с улицей Сиреновой, свернула направо и по маленькому уютному проулку добралась до двухэтажного деревянного дома с табличкой «Гостиница». У калитки нажала на дверной звонок. Ворота открылись.

Двор был завален дровяными чурками и щепками. Кто-то недавно рубил здесь дрова. Из большого спиленного пня, стоявшего посреди двора, торчал огромный топор. Я аккуратно обошла место расправы над березовыми поленьями и открыла дверь в дом. В крохотном коридоре меня встретила крупная приземистая женщина преклонных лет, слегка квадратная по форме тела и округлая в лице, седая, в кухонном фартуке.

Не успела я ничего сказать, как бабуля запричитала:

– Да ты же замерзла совсем! В такой тоненькой курточке... Так и простудиться недолго! – начала она щупать мою верхнюю одежду на предмет утепления. Видимо, рассчитывая степень вероятности простуды в зависимости от толщины синтепонового слоя.

Это и была Любовь – женщина, оправдывающая свое имя, и готовая задушить любовью до смерти всех, к ней случайно забредших. Я поздоровалась и объяснила, что хочу снять комнату на неделю.

– Да, конечно, милая, заходи. Я гостям всегда рада. У меня и банька есть, топлю по воскресеньям. Тебе не помешает, околела совсем. Попарю, накормлю, напою и спать уложу...

– Спасибо, я подумаю... – ответила я, вежливо уклоняясь от чрезмерно настойчивой заботы.

Хозяйка подхватила мою сумку и понесла куда-то. Я пошла следом.

– Комнатки маленькие, но я все держу наготове. Вдруг кто приедет, – приговаривала Любовь, поднимаясь по скрипучей лестнице.

– И много людей у вас останавливается?

– Сейчас сезон начался – первая группа. Ребятки заселяются активно. Но все хорошие, ты быстро подружишься...

Длинный коридор на втором этаже был настолько узким, что казалось, идущая впереди Любовь занимает всю его ширину. Тусклая лампочка на потолке покачивалась от ее шагов, и казалось, будто коридор двигался из стороны в сторону. На секунду я ощутила, что все еще нахожусь в вагоне поезда. Такое же тесное сдавливающее пространство. Женщина открыла одну из многочисленных дверей, провернув несколько раз ключ в замочной скважине. Со скрипом разошедшаяся дверь распахнулась. За ней оказалась небольшая уютная комнатка, в светлых тонах, обустроенная на манер гостиничного номера.

В помещении пахло мылом. Кремовые обои в мелкую розочку, добротная кровать с деревянным изголовьем, заправленная пышным одеялом розового цвета, письменный стол, пара тумбочек, старинный телевизор и шкаф у стены – все это будто перенесло в прошлый век, до существования современных технологий.

– Смотри, вот тут – ванная комната. Полотенчики тебе сейчас занесу... – познакомила хозяйка с пространством.

– Хорошо. Любовь, подскажите, а как отсюда попасть в санаторий?

– Да что ты, милая, все меня баб Любой зовут, и ты тоже, не стесняйся... А санаторий тут близехонько! – указала направление рукой женщина. – Пройдешь еще пару улиц вверх по проспекту Мира и налево! Но на этих выходных погружение, и там никого нет, – вспомнила вдруг она. – Собрание для новичков в понедельник. А пока отдохни, погуляй, подыши горным воздухом...

– Что значит – погружение? – уточнила я.

– Еще узнаешь! – улыбнувшись, ответила старушка.

Любовь покинула комнату. Я осталась наедине со своими мыслями: «Колоритное местечко. Хозяйка немного навязчивая, но ничего, главное комната чистая и кровать удобная. Все же, я не отдыхать сюда приехала». Разложив вещи из сумки, я плюхнулась на кровать.

«Какой забавный телевизор!» – увидела я большой ящик с пузатым экраном. Он был накрыт сверху ажурной вязаной салфеткой. «Это, наверное, дедушка моего Гоши»...

– Привет, старичок! – поздоровалась я и попробовала включить, нажав на кнопку. Но та не сработала. Скорее всего, телевизор давно был на пенсии и служил лишь украшением пространства.

Захотелось принять душ после долгой дороги. Я разделась и зашла в ванную. Вода зашумела, согревая замерзшее тело. «Вот то, чего мне не хватало», – подумала я, стоя под теплыми струями воды.

Сквозь шум душа послышался настойчивый стук в дверь. Несколько секунд и звук повторился.

«Да кто там стучится!» – подумала я и, подойдя к двери, начала переговоры.

– Да!

– Я полотенчики принесла! – послышался по ту сторону милый голос хозяйки гостиницы.

– Хорошо, оставьте на кровати! – ответила я, сдерживая раздражение.

– И еще, нашла курточку потеплее, из своих запасов! Померь, вдруг тебе подойдет! – перекрикивая воду, продолжала вещать баб Люба.

Я стояла голышом у замочной скважины и уже начала зябнуть:

– Сейчас не лучшее время для беседы! Давайте поговорим позже?!

– Конечно, конечно! Убегаю. Если что понадобится – я на первом этаже... Там же и чайник есть, если нужен...

Как только баб Люба покинула комнату, я вышла из ванной и закрыла входную дверь на ключ изнутри. «Какая бестактность! Жаль, ее отеля нет в приложениях, я бы написала гневный отзыв!» – Меня просто вывело такое наглое вторжение в личное пространство.

Еще немного повалявшись в номере и отдохнув, я села за планирование:

«Нужно найти того, кто расскажет о местной секте... Ой, нет, похоже, первым делом мне надо поесть...» – поняла я, ощутив, как желудок перебивает мои мысли недовольным бурчанием.

На розовом покрывале, помимо полотенца, лежал розовый пуховик. «Какое все тут слащавое! И природа, и эта баб Люба со своей гиперзаботой, и этот тотальный розовый! – «Не верю!» – сказал бы Станиславский. Что-то тут не так...» – Я не привыкла смотреть на мир через розовые очки. Но, все же, куртка, принесенная баб Любой, была теплой, и, подумав рационально, я решила временно ввести в свой гардероб этот цвет.

Накинула обновку, вышла из дома и направилась по улице вверх. «На проспекте Мира должно быть кафе или магазинчик», – подсказывала мне логика.

Глава 5. Парад сектантов

Я шла по главной улице и разглядывала местность. Удивительно, здесь были такие же знакомые пятиэтажки, как в любом городе России. А вокруг них – великолепные горы и леса, словно в Альпах. Какой забавный контраст!

Но, оказалось, это было не самое удивительное зрелище за день. По пути я встретила странного мужчину. Он гулял по улице с блаженной улыбкой и бурно восхищался всем вокруг.

– Какой белый снег! Великолепно! – говорил он, дотрагиваясь до заснеженных заборов. – И день сегодня просто замечательный! Подумать только! Как я этого раньше не замечал?!

Я осторожно обошла чрезмерно позитивного гражданина и вскоре увидела еще более странную женщину. Она стояла на перекрестке и то ли билась в припадке, то ли делала усердные поклоны. Сначала женщина неподвижно замирала с закрытыми глазами, а потом, резко выдыхая, опускала корпус вперед, повисая головой вниз, и болтала обездвиженными руками, словно тряпочками. Дальше она снова поднимала корпус и повторяла свое действие.

«Жуть! Похоже на обряд изгнания дьявола», – подумала я. Кажется, в фильмах именно так изображают одержимых бесом людей.

Я включила камеру на телефоне и сняла происходящее. Удивительно, но никто вокруг не обращал на странности внимания! Как будто такое здесь – в порядке вещей!

«Ужасно! Они все сошли с ума!» – заключила я, обходя и неадекватную женщину.

Навстречу шла целая колонна людей. Они поднимались вверх по улице парами, держась за руки, и о чем-то беседовали между собой. Когда люди приблизились, стало слышно, о чем они говорят. Женщина лет сорока держала за руку парня, годящегося ей в сыновья, и спрашивала:

– Оля, напomini мне, Вове, – говорила дама, – когда я был по-настоящему счастлив?

– Я не уверена, – отвечал парень басом, – наверное, в детстве.

«Что за ерунда?! – думала я, – Почему женщина называет себя Вовой, а парня – Олей?»

Это место все больше напоминало психбольницу... «Что тут такого делают с людьми, если они сходят с ума?!» – ужасная мысль заставила меня вздрогнуть. По телу пробежали холодные мурашки. «Брр... надо зайти куда-то погреться».

Недалеко виднелось заведение с надписью «Старый шмоточник». В нем я решила переждать парад сектантов, двигающихся по главной улице.

Я спустилась в подвальное помещение по узкой лестнице. Зазвенел колокольчик, прикрепленный к входной двери. Внутри была маленькая комнатка со странным химическим запахом, как в секунд-хенде.

Помещение было заполнено костюмами: разнообразными платьями с корсетами и перьями, мужскими шароварами и камзолами. Даже целый стенд бород был представлен.

У прилавка с украшениями стояла одинокая пенсионерка в черном пуховике, который укутывал ее с ног до головы, как одеяло. Эта низенькая хрупкая женщина примеряла кольца с камнями. Обернувшись, она приветливо поздоровалась и спросила:

– Агат или змеевик?

– Что?

– Какой тебе нравится? – Показала она два ажурных перстня на своих пальцах.

– Извините, я в камнях не разбираюсь.

– Не обязательно быть экспертом. Просто прислушайся к себе.

Я посмотрела на кольца. В одном из них был зеленый камень с темными крапинками, а в другом – голубой, как небо, с кружевным узором из белых прожилок. Он был похож на море с облаками. Я указала на голубой камень.

– Этот приятный, но носить-то вам.

– А я не для себя выбирала, это подарок! – Протянула мне серебряный перстень бабуля.
– Спасибо, не нужно, – смущенно отказалась я.
– Не отказывайся, бери, что дает тебе мир! – еще раз предложила она.
– Это явно дорогое кольцо, вы видели цену? – Сопротивлялась я, считая, что бабуля могла не разглядеть цифры на бирке.

– Важно не то, сколько заплатишь, а сколько получишь радости от покупки.
– Вы меня даже не знаете, зачем же дарите кольцо? – Все еще искала я подвох.
– Люблю дарить подарки, – с улыбкой созналась старушка. – Делаю это ради собственного удовольствия. Рада, что ты выбрала голубой агат. Он подходит к твоим глазам.

Оставив в моих руках ажурное украшение, бабуля направилась к выходу. «Какая странная женщина», – подумала я, наблюдая, как та исчезает за входной дверью.

Положив перстень в карман, я решила изучить ассортимент магазина. Чего тут только не было! Ряд начинался с викторианских костюмов, а заканчивался мини-юбками и смокингами...

Протискиваясь между объемных вечерних платьев, я случайно сбила со стены какую-то брошюру. Это оказалась книга отзывов и предложений. Я машинально ее открыла и бросила взгляд на текст. Записи были странные:

«Спасибо большое, наряд великолепен! Ваша Белоснежка».

«Фрекин Бок сказала, что я – лучший в мире Карлсон. Спасибо. И еще раз извините, что погнул пропеллер».

«Платье великовато. Пришлось использовать английские булавки. Дюймовочка».

«Это какой-то цирк, а не книга отзывов! Здесь продаются карнавальные костюмы? Или это подпольный магазин для взрослых с извращенными фантазиями?» – гадала я, листая тетрадь.

За чтением меня застал хозяин магазина, вышедший из подсобки. Это был лысоватый полноватый мужчина с выпученными глазами. Наши взгляды встретились, и его глаза выпучились еще больше – от возмущения.

– Кто вам разрешил входить?! – закричал он.

– Мне?... – Вздрогнула я и запихнула книгу между платьев. – Извините, я просто хотела посмотреть, – оправдывалась я и пятилась спиной к выходу.

– Убирайтесь отсюда! Это вам не музей! – Мужчина настойчиво шел вперед.

– Почему вы на меня кричите?! Я думала это магазин! Было открыто... – возмутилась я напоследок, перешагивая за порог недружелюбного заведения.

– И что теперь, входить, раз открыто? Открыто – да не для вас! – Закончил разговор мужчина и захлопнул дверь перед самым носом.

Я стояла на коврикe с надписью «Добро пожаловать!» с ощущением, будто на меня вылили ведро помоев.

«Еще один психопат! Причем агрессивный! – думала я, шагая вниз по улице. – Это место просто ужасно! Надо поскорее уезжать отсюда».

По пути свежий морозный воздух немного остудил мои эмоции. И вот, спустя несколько перекрестков, я увидела кафе, расположенное на первом этаже пятиэтажки.

Глава 6. Пицца для ума

На выцветшей вывеске с нарисованной чашкой кофе виднелось название «Самобранка». Вход был неприметным. Сквозь большие окна я разглядела силуэты людей, сидящих за столиками. «Надеюсь, из кафе меня не выгонят», – с опаской подумала я и вошла в заведение.

Внутри было оживленно. В воздухе витал запах свежего кофе с карамелью. Голоса людей смешивались с бурчанием работающей кофемашины и стуком посуды. Теплый свет ламп накаливания и красно-зеленые элементы декора навевали мысли о рождественских праздниках. На стойке лежало меню и странная панель с цифрами. Сотрудников не было. Я открыла меню, полистала. Напротив блюд крупными цифрами были указаны номера, а внизу страницы сноски: «Для выбора блюда наберите номер на планшете».

«Неожиданно прогрессивное кафе в этом забытом богом месте», – удивилась я и нажала кнопку «5». Заработала кофемашина, металлический механизм подставил стакан, в него полилось вспененное молоко и коричневая жидкость. Кофе был готов, и на панели замигала надпись: «Вставьте купюры в купюроприемник». Я достала наличные и оплатила заказ. Прилавок зашевелился, и его покрытие поехало, как конвейерная лента, приближая ко мне напиток. Кофе остановился прямо передо мной.

«Чудеса! Действительно, скатерть-самобранка!» – восхитилась я, снова полистала меню и выбрала кулебяку. Название было созвучно с какой-то бякой, но интриговало. После оплаты стойка снова задвигалась. На этот раз блюдо выехало на тарелочке из маленького окошка за стеной. Видимо, там располагалась кухня. Кулебяка выглядела как обычный румяный пирожок.

Я взяла тарелку и села у окна, чтобы разглядеть интерьер, попивая горячий кофе. Белые кирпичные стены, столики в стиле лофт, больше окна и странный портрет Наполеона в сапогах из крокодиловой кожи и с гусем в руке. На столиках лежали небольшие складные брошюры с сезонными предложениями. «Напитки на основе живой воды» – значилось в заголовке. В списке были лимонады с облепихой, клюквой и малиной.

«Интерьер современный, посетители пьют кофе, не бьются в конвульсиях, но здесь тоже что-то не так...» – думала я, откусывая кусок пирожка, внутри которого оказалась рыбная начинка.

Сама атмосфера... И дело не только в странном механизированном обслуживании. «Точно! Тут нет мобильной связи!» – дошло до меня.

Было непривычно видеть людей без телефонов – в современном мире они стали предметом первой необходимости. Здесь же, посетители смотрели друг другу в глаза, общались на «ты», перебрасывались фразами от столика к столику. Было ощущение, что они все знакомы.

«Наверное, поселение такое маленькое, что люди тут действительно знают каждого в лицо», – подумала я и прислушалась. За соседним столиком беседовала пара – парень и девушка.

– Ты на подстройке схватываешь! – говорил парень.

– Дело, наверно, в яблоке. Надо его три раза в день, а не два, – отвечала девушка.

– Перепиши это и вставь во временную линию.

– Да, я вставляла. Не работает.

– Ну тогда спроси у Нонны...

Я достала блокнот и попыталась записать непонятные слова, чтобы потом уточнить их значение.

Тут я заметила еще одну особенность – многие люди, сидевшие в кафе, держались за руки. «Блин! Похоже, они все из секты!» – догадалась я, и вдруг ощутила себя такой одинокой

в этой чужеродной среде... Мне показалось, что они вот-вот вычислят и выгонят меня из этого заведения.

Кто-то коснулся моего плеча, и я услышала дружелюбное «Привет». Вздвигнув от неожиданности, я посмотрела на человека, который подошел к столику.

Это был улыбчивый полноватый блондин лет сорока, с намечающимися морщинками в уголках глаз. Он с интересом смотрел на меня. Я машинально ответила «Здравствуйте». И ждала, что же будет дальше.

– У нас принято общаться на «ты», – сообщил он. – Видимо, ты только приехала? Меня зовут Вадим. А тебя?

– Маша, – представилась я.

– О, тебе здесь понравится... Я тут всех знаю, все покажу, со всеми познакомлю! – и Вадим инициативно начал рассказывать о себе.

Я решила не перебивать, раз попался такой разговорчивый собеседник.

– Я уже четырнадцать лет здесь. Вообще не выезжаю в город. Когда в две тысячи восьмом грянул кризис, я потерял свой бизнес и был в таком упадке... Друг мне рассказал о Югории. Нонна мне помогла, я оказался в среде единомышленников, общаюсь и наслаждаюсь жизнью, обожаю кататься на лыжах в горах – тут отличный снег, рекомендую. Хочешь, сходим?

– Может быть... – отмахнулась я. – Кто такая Нонна и как именно она тебе помогла?

– О, благодаря ей я понял, как устроить свою жизнь! Теперь у меня есть четкий план, что сделать, чтобы достичь навелона. И я к этому иду.

– Навелон? – произнесла я непривычное слово. – Что это?

Но Вадим продолжал вещать, не слыша вопроса:

– Я тут построил дом о котором мечтал, на Третьей улице. У меня есть любимое дело, которое приносит доход – кстати, занимаюсь разработкой приложения для знакомств! Я тебе потом покажу. Здесь я могу общаться с интересными людьми. А общение для меня – это воздух! Конечно, у меня пока нет девушки... – смущенно добавил он, – я работаю над отношениями, но я уверен, все будет! Вот еще пройду несколько групп и точно наработаю. Нонна говорит что...

– Вадим! – перебил его речь оклик из-за спины. – Ты идешь или нет? – Компания ребят ждала его у выхода из кафе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.